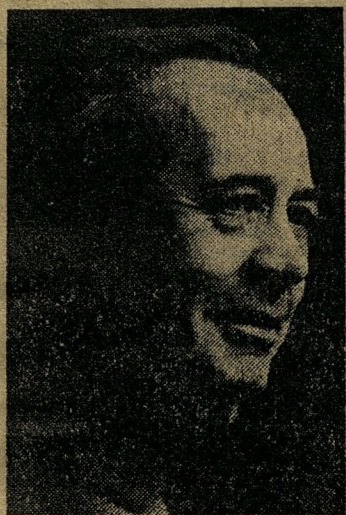


Советская Татария
г. Казань

20 ДЕК 1987

ПРИЗВАНИЕ — РЕЖИССЕР

К 60-летию со дня рождения Празата Исанбета



Весной сорок девятого года в ГИТИСе заканчивала актерский курс одна из самых многообещающих студий — татарская. Среди учеников Ольги Ивановны Пыжовой был и Празат Исанбет, на которого возлагались особенные надежды. Но, беспокойный человек, он спустя несколько лет снова вернулся в стены старейшего учебного заведения страны, теперь уже учиться режиссуре.

Актерская биография Исанбета блестящая, но короткая. Известен он как режиссер. Почти не поддается описанию и научному осмыслению труд человека этой профессии. Поэтому нет у нас монографий о Г. Исмагилове, Ш. Сарымсакове, М. Салимжанове. Есть только спектакли, череда их: в каждый сезон одна-две постановки. Но попробуйте определить, почему, например, после комедии режиссер ставит инсценировку прозы, после пьесы классика — пьесу начинающего автора. Какой логике подчинена режиссерская мысль? Логике следует искать в пульсации, прерывистости тематических, жанровых рядов. Спустя много лет возможен возврат к близким темам, родственным жанрам, но их осмысление будет уже происходить в ином историческом и творческом контексте. Так осуществляется право художника на свою пози-

цию, противостоящую театральной эмпирике.

Первая постановка Исанбета — «Муса Джалиль» — в 1958 году была решена в психологически-бытовом ключе с большим мастером этого направления Ф. Халитовым в главной роли. По совету режиссера актер не пытался скрыть свой возраст — это давало герою преимущество мудрости, а зрителям — глубину восприятия. Напомним, то было первое обращение театра к образу поэта-героя. Спустя семь лет режиссер выведет на сцену очень молодого, романтически-окрыленного Мусу — Р. Тазетдинова. И дело вовсе не в том, что в середине шестидесятых Халитов по возрасту уже не мог играть Мусу. И в 1965 году труппа располагала актерами иной направленности, чем Тазетдинов. Такой выбор был продиктован прежде всего изменениями в общественном сознании.

Это также шло от верного понимания литературно-художественного контекста времени: от Айтматова в литературе, Коржева и Салахова в живописи, их программного утверждения высокой романтики и внимания к духовному миру личности, которая может быть, впервые за долгие годы захотела почувствовать себя именно личностью.

Но дальше, спустя десять лет, режиссер попробовал родственную пьесу о Джалиле тему испытать на материале драмы «Мулланур Вахитов» — и потерпел неудачу. Темы почти совпадали: незаурядная личность в экстремальной ситуации. Однако середина семидесятых — не середина шестидесятых. Другим стал литературно-художественный фон. Уже не Коржевы, а Налбандяны выдвигались вперед. Однако тема личности и среды не оставляла в покое Исанбета, теперь уже задетого собст-

венной неудачей. И в начале восьмидесятых он ставит спектакль «Как в небе звезды» по собственной же инсценировке ранних рассказов М. Горького. Принципиальной была трактовка Исанбетом среды: от потерянных люмпенов до мелких хозяйчиков, которые стремились, не всегда даже осознанно, растворить в себе личность, подчиниться законам «дна». «Марусовка», подвалы булочника Семенова, одурь кабаков, воспроизведенные сценарием Р. Газиевым в едином образе ночлежки (спит человеческий разум!), соответствовали персонажам, чьи судьбы были бесповоротно сломаны. Пеструю массу эпизодических лиц Исанбет разрабатывает тщательно и подробно, вовлекая в свой замысел актеров, добиваясь от них ансамбля. Даже такой незаурядный человек, как Коновалов, в исполнении Р. Тазетдинова предстает в спектакле личностью, этой средой поглощенной.

Глубоко символично, что в обстановке, предшествующей переломному 1985 году, режиссер приходит к пониманию необходимости поиска нового типа героя. Романтический тип, некогда замечательно воплощенный Р. Тазетдиновым, как бы передает эстафету «идейному герою» восьмидесятых годов. Молодой Пешков в исполнении И. Ахметзянова — именно идейный боец. Из той же среды вышел, но вступил в непримиримую борьбу с жестокостью инерцией биологического существования, добровольным рабством, тьмой — всем, что уродует Человека...

Мы коснулись только одной грани творчества Исанбета — динамически проведенной через его спектакли разных лет темы личности и среды. Точно так же можно было бы показать закономерность перевода жанрового и стилового регистра в его по-

становках классики. Однако надо ли во всем искать железную логику? Театральный процесс интересен и своей непредсказуемостью.

Гарантией постоянства режиссерского метода является любовь Исанбета к работе с актером. Начало этому было положено опять же на уроках Пыжовой, а также Николая Михайловича Горчакова — второго наставника Исанбета. Неожиданное назначение на роль, умение определить перспективу роста актера, борьба со штампами — слабые педагогической режиссуры.

Вспоминается в этой связи одна из ранних работ Исанбета — спектакль «Гульдзамал». Прототипом его

главной героини была первая татарская трагическая актриса С. Гиззатулина-Волжская. По всем канонам роль эта мало подходила для А. Галеевой. До встречи с Гульдзамал она играла молоденьких девушек, по театральной терминологии — «инженю». А здесь ей предстоял резкий переход в новое амплуа. В творческой биографии Галеевой эта работа стала этапной...

Другой пример. В 1965 году в спектакле «Чти отца своего» дебютировал Х. Заллялов. О его работе уважительно отзывались даже корифеи театра, а ведь известно, как нелегко войти в труппу мастеров начинающему актеру: обычно молодые про-

ходят длительную школу массовых сцен, эпизодов.

Перечень актеров, открытых Исанбетом или выступивших в его спектаклях в новом качестве, можно продолжить. Театрально-педагогической направленности искусства режиссуры Празат Накиевич Исанбет не изменил и поныне.

А всего он в театре почти сорок лет. Он и сегодня полон интересных замыслов и творческого огня. Пожелаем же ему новых успехов.

Р. ИГЛАМОВ.

На снимках: народный артист ТАССР Празат Исанбет; сцена из спектакля «Тахир и Зухра» Ф. Бурнаша, премьера которого состоялась в театре имени Г. Камала буквально на днях. Режиссер-постановщик спектакля — П. Исанбет. В главных ролях, Тахира и Зухры, заняты молодые актеры Р. Тухатуллин и Л. Хамитова.

Фото Р. Якупова и М. Медведева.

